

О СЕМАНТИКЕ РУССКИХ КОНСТРУКЦИЙ *ЧЕГО ДОБРОГО* И *ТОГО ГЛЯДИ*

П. Аркадьев (РГГУ, Москва)

0. Предварительные замечания.

В данной работе рассматривается семантика русских вводных конструкций *чего доброго* и *того гляди*. Эти языковые единицы, насколько мне известно, никогда не были объектом сравнительного анализа¹, при том что они представляют немалый интерес. Наряду с большим количеством других слов и выражений, таких как *пожалуй*, *кажется*, *поди*, *авось* и др., рассматриваемые выражения входят в класс так называемых *дискурсивных слов*, ставших в последнее время предметом активного изучения (см. Баранов и др. 1993, Киселёва, Пайар (ред.) 1998, 2003).

Дискурсивные слова отличаются от всех прочих лексических единиц языка («обычных» существительных, прилагательных, глаголов) тем, что они выражают не пропозициональную или предметную семантику, а «с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» (Баранов и др. 1993: 7; ср. противопоставление *propositional vs. textual and expressive meanings* у Э. Траугот, см. Traugott 1982). Тем самым, семантика дискурсивных слов «трудно уловима»; этим во много объясняется неудовлетворительный уровень её описания, наблюдавшийся до самого последнего времени. Однако «непредметность» смысла дискурсивных слов не предполагает его «нечёткости», а трудность его описания — невозможности сделать это на требуемом уровне точности. Более того, для понимания функционирования слов и вы-

¹ *Чего доброго* анализировалось в контексте других похожих вводных выражений в работе Разлогова 1996; *того гляди*, по всей видимости, вообще не привлекало к себе внимания исследователей; похожее на него в некоторых отношениях дискурсивное слово *глядись* рассматривается в статье Мишина 2003. В русской грамматической традиции этим словам также не повезло: Виноградов 1972 в подробной главе о «модальных словах и частицах» лишь упоминает *чего доброго* в контексте выражений, указывающих «на эмоционально-волевое отношение говорящего лица к предмету сообщения» (578), а *того гляди* даже не упоминается; не нашлось места для наших выражений и в другой работе В. В. Виноградова (1950); в академических грамматиках русского языка они также лишь упоминаются в разделах, посвящённых вводным словам и оборотам (Грамматика-70: 614, Грамматика-80: II, 230).

ражений, подобных рассматриваемым в данной работе, и включения их в контекст подобных единиц других языков такое описание совершенно необходимо.

Изложение пойдёт по следующему плану. Сначала я укажу на наиболее общие семантические характеристики выражений *чего доброго* и *того гляди* и предложу их толкования. Затем будут более подробно рассмотрены различные аспекты функционирования этих единиц, а ограничения на их употребление будут соотнесены с их смысловыми характеристиками. При анализе семантики выражения *того гляди* оно будет сравниваться не только с *чего доброго*, но и с близким к нему наречием *вот-вот*, на фоне которого смысловые свойства *того гляди* проявляются с особенной ясностью. Синтаксическое поведение и особенности внутренней структуры данных выражений будут коротко рассмотрены после раздела, посвящённого их семантике. Такой порядок изложения представляется мне наиболее естественным потому, что, как будет показано ниже, все интересные сходства и различия в синтаксическом поведении выражений *чего доброго* и *того гляди* напрямую обусловлены их семантикой.

Материалом исследования послужили примеры из текстов русской художественной литературы (преимущественно XX в.), а также примеры современного употребления; и те, и другие получены с помощью поисковой системы Yandex (ссылка на последние обозначается как «Интернет»). Некоторые примеры были сконструированы мною самим.

1. Семантика выражений *чего доброго* и *того гляди*.

Рассматриваемые выражения входят в обширное множество показателей гипотетической модальности, выражающих неполную степень уверенности Говорящего в достоверности сообщаемой им информации. Надо отметить, что это, собственно, единственное, что объединяет рассматриваемые конструкции; различий между ними значительно больше, чем сходств, и первые гораздо интереснее последних.

Начну с неформальной экспликации семантики наших выражений и краткой иллюстрации:

чего доброго, P — ‘Говорящий считает возможным наступление ситуации P; Говорящий считает, что наступление P нежелательно, и чувствует в связи с этим нечто плохое’.

- (1) *Если бы не клочок ваты, смоченный нашатырным спиртом, поднесенный к моим ноздрям чьей-то милосердной рукой, то я бы, **чего доброго**, хлопнулся в обморок.* (В. Катаев)

Здесь Говорящий, в ситуации, обозначенной придаточным предложением, считает возможным наступление нежелательного для него события — *обморока*, и чувствует из-за этого нечто плохое. Выражаясь нестрого, можно сказать, что семантической доминантой выражения *чего доброго* является концепт ‘опасение’.

того гляди, Р — ‘на основании имеющихся в его распоряжении фактов, Говорящий делает вывод о том, что существуют условия для того, чтобы в ближайшем будущем могло наступить событие Р и считает вероятным, что Р наступит’.

- (2) *Выражение лица у Вилкова было такое, что, **того и гляди** зарычит.*
(Б. Можаяев)

В этом примере Говорящий, судя по тем данным, что имеются в его распоряжении (*выражение лица* героя), заключает, что в ближайшем будущем возможно наступление события (*герой зарычит*).

Перейду теперь к анализу того, как семантика конструкций *чего доброго* и *того гляди* проявляется в их функционировании. Нужно сразу же указать на некоторую асимметрию в употреблении наших выражений: если *того гляди* может быть во многих случаях заменено на *чего доброго* (как правило, с изменением смысла), то обратная замена *чего доброго* на *того гляди* чаще всего приводит к неправильности. Рассмотрим это подробнее.

Основная характеристика выражения *чего доброго* — отрицательная оценка Говорящим ситуации, возможность наступления которой он утверждает. У *того гляди* же оценочного компонента значения вообще нет. Тем самым, *чего доброго*, в отличие от *того гляди*, запрещено в тех контекстах, где отрицательная оценка невозможна:

- (3) ***Того гляди** / ***чего доброго** и на конкурсе выиграешь.* (Интернет)

Такого рода пример приемлем только в том случае, когда *выиграть на конкурсе* — нежелательное событие. С отрицательной оценкой связано и то, что *чего доброго*, как правило, не может быть употреблено, когда наступление нежела-

тельной ситуации напрямую зависит от сознательных действий самого Говорящего (ведь людям не свойственно отрицательно оценивать свои собственные поступки), ср.

- (4) *Я целый день в лесу блуждаю будто зверь, **того гляди** / ^{??}**чего доброго** завою, пустите, а не то, землянку разнесу!* (Интернет)

Употребление в этом примере *того гляди* абсолютно нормально, поскольку это выражение не содержит отрицательной оценки. Когда Говорящий не контролирует наступление события, употребление *чего доброго* возможно:

- (5) *Будь осторожен, а то я, **чего доброго**, могу тебя поранить!*
 (6) *Мне, **чего доброго**, придётся туда ехать.*

Ещё один тип контекстов, где *чего доброго* менее предпочтительно, нежели *того гляди*, — такой, в котором наступление ситуации высоко вероятно и даже почти неотвратимо, ср.

- (7) *Лицо ее пошло пятнами, ясно стало, что мурашки бегут по ее спине и она **того гляди** / [?]**чего доброго** разрыдается* (Р. Звягельский)

В семантике *чего доброго* уверенность Говорящего в наступлении события меньше, чем в *того гляди*; возможно, это связано с тем, что носители языка не хотят предсказывать нежелательные ситуации. Ср. ещё один пример:

- (8) *Молоко закипело, **того гляди** / **чего доброго** убежит.*

Здесь событие (*молоко убежит*) и высоко вероятно, и оценивается отрицательно; однако оно может и не наступить, если его предотвратить. Возможно, с меньшей уверенностью Говорящего в наступлении события, с его надеждой на то, что оно не случится, связано и довольно частое употребление *чего доброго* в условных и прочих ирреальных контекстах, где Говорящий представляет возможные нежелательные следствия некоторой ситуации, либо размышляет о том, что бы было, если бы обстоятельства сложились менее благоприятным образом, ср.

- (9) *Облизываясь, мы следили друг за другом, чтобы, **чего доброго**, никто не отпил лишнего.* (В. Беляев)
 (10) *Задавая очередной вопрос, мне пришлось бы, **чего доброго**, хватать его за хлястик или обгонять по снегу.* (В. Слипечук)

Если для *чего доброго* наличие отрицательной оценки возможного события является практически единственным серьёзным семантическим ограничением, то у *того гляди* таких ограничений существенно больше. Все они тем или иным образом связаны с двумя основными компонентами значения этого выражения: выводом на основании наблюдаемых фактов и вероятностью наступления события через небольшое время после момента речи.

Во-первых, существует ограничение на аспектуальный класс предикатов, с которыми сочетается *того гляди*: они должны быть динамическими (обозначать события), а не стативными², ср.:

- (11) *Он, чего доброго / *того гляди, будет спать на лекции.*
 (12) *Он, чего доброго / *того гляди, уже спит.*
 (13) *Он, чего доброго / того гляди, заснёт.*

Объяснение этого ограничения, как мне представляется, заключается в том, что если Говорящий судит о возможности наступления некоторой ситуации на основании имеющегося положения дел, содержащего предпосылки этой ситуации, то последняя, скорее всего, является событием: довольно естественно, чтобы события имели некоторую «подготовительную фазу»; состояния такой фазы, как правило, лишены (см. Плунгян 2000: 297 и сл.). Возможно, однако, что это ограничение является уже не чисто семантическим, а частично грамматикализованным.

Во-вторых, в отличие от *чего доброго*, *того гляди* сочетается практически только с будущим временем глагола, что связано с соответствующим указанием в толковании (Говорящий уверен в наступлении события в ближайшем будущем):

² По-видимому, *того гляди* вообще плохо сочетается с несовершенным видом: в корпусе нашёлся лишь один такой пример:

(i) *Со стороны оно того гляди по-другому смотрится.* (Интернет)

Если признать (i) соответствующим норме, то его можно интерпретировать лишь как особое, частично десемантизированное употребление, сближающееся с не нагруженными дополнительной семантикой *может быть, пожалуй, наверное*. *Того гляди* здесь может быть объяснено тем, что Говорящий в качестве события, вероятность наступления которого он расценивает как высокую, рассматривает то, что он узнает, как нечто *смотрится со стороны*, т. е. перед нами косвенное употребление *того гляди*.

- (14) *Он, **чего доброго** / *того гляди, уже пришёл.*
- (15) *А не пристаёшь ко всем или **чего доброго** / *того гляди веришь кому-то с закрытыми глазами. (Интернет)*

Данное ограничение, однако, не является запретом на сочетаемость с определёнными морфологическими категориями; *того гляди* недопустимо лишь тогда, когда событие уже наступило в тот момент, когда произносится высказывание, его содержащее. Поэтому вполне естественно, что *того гляди* встречается в контекстах показателей эпистемической модальности, таких как *должен* и *может*:

- (16) *Гости, **того гляди**, должны уже придти.*
- (17) *Мужики тоже враз взбодрились, повеселели, замеряя бруски, нужные откладывали в сторону с таким рвением, что, **того и гляди**, могли зацепить охранника. (В. Зинзивер)*

Также *того гляди* не ограничено дейктическим будущим; в частности, возможно его употребление в контексте предикатов речи и пропозициональной установки, смещающих точку отсчёта (здесь же допустимо и похожее в некоторых отношениях на *того гляди* наречие *вот-вот*):

- (18) *Всё это кружилось в зеленоватой, цвета бутылочного стекла, водной толще, и казалось уже - **вот-вот** / **того гляди** сложится в осмысленное воспоминание. (К. Еськов)*
- (19) *Она почувствовала, что весь запал ее гнева **вот-вот** / **того гляди** иссякнет впустую, и опять не сдержалась. (В. Быков)*
- (20) *Три дня спустя после ареста Марка чекист Круглов намекнул соседке, что **вот-вот** / **того гляди** и за ней придут (В. Пьецух)*
- (21) *Думала, **вот-вот** / **того гляди** споткнется и упадет к ногам ученого секретаря на глазах у почтенных членов ученого совета. (М. Белиловский)*

Во всех этих примерах требование, что событие, обозначаемое находящимся в сфере действия *того гляди* глаголом, должно наступить после момента речи, не нарушается, несмотря на прошедшее время глаголов главного предложения. Однако в отсутствие предиката пропозициональной установки подобное употребление *того гляди* в придаточном предложении делается невозможным (в от-

личие от *вот-вот*, свободно допускающего сдвиг точки отсчёта в прошедшее время), ср.

(22) *Они стоят теперь против нас, пяля металлические глазницы, которые вот-вот / того гляди моргнут.* (Ф. Кривин)

(23) *От голода и от страха перед сыном, который вот-вот / *того гляди вернется, старуха стала икать.* (И. Меттер)

Третье важное ограничение на употребление *того гляди*, также вытекающее из его семантики, заключается в том, что это выражение не может находиться в сфере действия разного рода операторов ирреальной модальности, таких как условные конструкции (не только контрфактивные, но и гипотетические), целевые конструкции, сравнительные обороты с союзами *как будто*, *будто* и т. п. ср.

(24) *Если договор не будет подписан самое позднее до середины августа, то он, чего доброго / *того гляди, не будет подписан никогда.* (Интернет)

(25) *Правда, с меня взяли слово, что я буду только раскрывать рот, чтоб меня, чего доброго / *того гляди, не услышали.* (Ф. Кривин)

(26) *Вдруг чего доброго / ??того гляди вражеские собаки по следу выследят.* (Интернет)

(27) *Самовар горит на солнце, будто вот-вот / ??того гляди расплавится* (Ю. Дружников)

Вот всех этих примерах *того гляди* находится в такой позиции, где не могут быть реализованы те или иные компоненты его семантики, в первую очередь наличие наблюдаемых предпосылок к наступлению события и уверенность Говорящего в том, что оно наступит, причём в ближайшем будущем. Так, в примере (24) основанием для более уверенного утверждения о том, что *договор не будет подписан никогда*, является гипотетическое, а не реальное событие — *неподписание договора до середины августа*. Ср. допустимое употребление:

(28) *Стороны, того гляди, не успеют подписать договор до конца недели.*

В примере (26) слово *вдруг* вносит в высказывание довольно высокую степень гипотетичности, кроме того, оно плохо совместимо с наличием наблюдаемых предпосылок для события, ср.

(29) *Молоко закипело, ?вдруг убежит.*

В примере (27) употребление *того гляди* недопустимо из-за явного противоречия между семантикой ирреального сравнения (*Р, будто Q* ≈ ‘имеет место Р, а Q не имеет места; Говорящий представляет Р так, как если бы Q могло иметь место’) и смыслом *того гляди*; действительно, пример (27) значит нечто вроде ‘самовар так накалился на солнце, что можно подумать, что он вот-вот расплавится, что на самом деле не имеет места’; если вместо *будто* подставить *того гляди*, получится другой смысл — ‘самовар так накалился на солнце, что Говорящий полагает, что он может в скором времени расплавиться’.

Напротив, в отличие от *того гляди, чего доброго* свободно употребляется в разного рода ирреальных контекстах (см. приведённые выше примеры), т. к. для него важна не отнесённость события в будущее, а возможность его осуществления и отрицательная оценка её Говорящим.

В тех случаях, когда в предложении допустимы оба выражения, замена одного на другое, как правило, вызывает существенное изменение значения. Рассмотрим несколько примеров:

(30) *А папа еще, **чего доброго** / **того гляди**, схватит за плечи и начнет изо всех сил трясти.* (В. Катаев)

Здесь *чего доброго*, во-первых, имплицитно выражает нежелательность наступления события *папа ... схватит за плечи и начнёт ... трясти*, а во вторых, не предполагает, что наступление этого события представляется Говорящему высоко вероятным в ближайшем будущем. Напротив, фразы типа (30) с *чего доброго* наиболее естественно звучат в ситуациях, когда само событие обусловлено какими-то другими событиями, ср.

(31) *Если ты не перестанешь шалить, папа, **чего доброго**, схватит тебя за плечи и начнёт трясти.*

Наоборот, присутствие *того гляди* имплицитно выражает большую степень уверенности Говорящего в наступлении события в ближайшем будущем, базирующуюся, скорее всего, на наблюдении над поведением героя (*папы*). В следующем примере:

(32) **[Он]** ***того гляди** / **чего доброго** лишится олимпийской медали.* (Интернет)

схожая ситуация: *того гляди* свидетельствует о том, что Говорящий (а) почти уверен, что спортсмен в ближайшем будущем лишится медали и (б) имеет для такой уверенности некоторые основания; *чего доброго* же лишь указывает на то, что Говорящий допускает такую возможность, и оценивает событие (лишение медали) как отрицательное.

Рассмотрим теперь пример, в котором замена *чего доброго* на *того гляди* не приводит к сколько-нибудь существенному изменению значения:

(33) *Надо бы в свой отряд пойти, а то чего доброго / того гляди без кровати останешься и без обеда.* (Ю. Дружников)

Синонимия здесь возникает из-за того, что, во-первых, отрицательная оценка в данном предложении наводится не только выражением *чего доброго*, но и всем контекстом (*остаться без кровати и без обеда* — плохо), а во-вторых тем, что у Говорящего в любом случае есть основания считать наступление этого нежелательного события высоко вероятным — оба героя находятся вне своего отряда — причём в ближайшем будущем. Такого рода примеров, где наши выражения, фактически, не вносят никакого существенного вклада в семантику высказывания, немного.

2. Формальные свойства выражений *чего доброго* и *того гляди*.

У рассматриваемых конструкций можно выделить две группы формальных характеристик: «внешние», синтаксические свойства и внутренняя структура. Рассмотрим их по порядку.

Синтаксическое поведение выражений *чего доброго* и *того гляди* во многом определяется их принадлежностью к классу так называемых вводных оборотов, характеризующихся тем, что их «позиция в предложении — свободная» (Грамматика-70: 614). Тем не менее, можно указать на некоторые предпочтительные конфигурации, в которых они могут выступать; единственно, нужно сразу оговориться, что способность или неспособность наших выражений занимать ту или иную позицию в предложении обусловлена их семантикой.

В соответствии с предложенными в п. 1 толкованиями, в сфере действия *чего доброго* и *того гляди*, как правило, находится всё предложение; крайне редко встречаются примеры, где сфера действия — именная группа; тогда выражение, естественным образом, примыкает к ней, ср.

- (34) *Силлогизмы, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, **чего доброго**, и сам Аристотель.* (Интернет)

Здесь синтаксической сферой действия *чего доброго* является именная группа *сам Аристотель*, но семантически выражение относится к глубинной предикации: ‘... и, **чего доброго**, [сам Аристотель оценил бы эти силлогизмы по достоинству]’. Возможность такой нетривиальной сферы действия *чего доброго* объясняется присутствием эмфатического местоимения *сам*, превращающего указанную глубинную предикацию в главную ассерцию предложения. Ср. сомнительное

- (35) [?]*Эти силлогизмы оценил бы, **чего доброго**, Аристотель.*

В дальнейшем я буду рассматривать только те случаи, когда *чего доброго* или *того гляди* относятся ко всему предложению.

Позиция вводных слов и оборотов в предложении, будучи, по-видимому (т. к., строго говоря, этот вопрос нельзя назвать досконально изученным), свободной от собственно синтаксических ограничений (кроме наиболее очевидных, например, запрета на разрыв предложной группы, ср. **он пошёл в, видимо, дом*), вне всякого сомнения, подлжит ограничениям семантического и прагматического характера. Наиболее типичной для рассматриваемых выражений являются две позиции: начальная и так называемая «ваккернагелевская» (между темой и ремой, см. Янко 2001: 76 — 79 и др.), ср.:

- (36) **Чего доброго**, они будут сопровождать нас сегодня, как могильщики, предчувствуя добычу. (Г. Федосеев)
- (37) Лицо ее пошло пятнами, ясно стало, что мурашки бегут по ее спине и она_T **того гляди** разрыдается_R (Р. Звягельский)

Начальная позиция вводного оборота может объясняться тем, что такого рода единицы вообще стремятся встать слева от своей сферы действия. Ваккернагелевская же позиция, которую Т. Е. Янко называет «коммуникативными задворками» предложения, также характерна для разного рода единиц, лишённых пропозициональной семантики и потому не способных находиться в коммуникативно-выделенной позиции.

Тем не менее, позиционные свойства наших выражений этим не исчерпываются. Дело в том, что и здесь *чего доброго* и *того гляди* ведут себя по-разному: оказывается, что *чего доброго* может куда свободней перемещаться в предложении, нежели *того гляди*, ср.

(38) (**Того и гляди**) она **того и гляди** грохнетя (**?того и гляди**) с лошади (**??того и гляди**). (В. Санин)

(39) (**Чего доброго**) она **чего доброго** грохнетя (**чего доброго**) с лошади (**чего доброго**).

Большая способность *чего доброго* к перемещению в предложении по сравнению с *того гляди*, как мне представляется, может быть объяснена семантическими причинами. Причина этого различия в синтаксическом поведении заключается в том, что, в отличие от *того гляди*, *чего доброго* выражает эмоциональную оценку Говорящим ситуации, обозначенной находящимся в сфере действия этого выражения предложением. Этот оценочный компонент может становиться коммуникативно выделенным и даже формировать дополнительную ассерцию; *того гляди* же к этому не способен, т. к. его семантика исчерпывается эпистемическими предикатами. Этим объясняется довольно жёсткий запрет для *того гляди* конечной позиции после паузы, которая обычно является коммуникативно выделенной, ср.

(40) *Надо вытащить, а то утонет еще, // **чего доброго** / **??того гляди!***
(Интернет)

(41) *Надо вытащить, а то, **чего доброго** / **того гляди**, утонет еще!*

Несмотря на то, что коммуникативный потенциал *чего доброго* выше, чем у *того гляди*, *чего доброго* не может формировать основную ассерцию высказывания и нести главное фразовое ударение (ср. Янко 2001: 335):

(42) *Надо вытащить, а то утонет еще, // **чего доброго** *↘*

Таким образом, имеющиеся различия в синтаксическом поведении рассматриваемых конструкций и ограничения на их позицию обусловлены различиями в их семантике.

Переходя к внутренней структуре выражений *чего доброго* и *того гляди*, следует отметить высокую степень их идиоматичности и формальной нерасчленённости. Если *того гляди* существует в трёх вариантах: *того гляди*, *того и*

гляди, того глядишь, — смысловые различия между которыми проследить не удалось, можно лишь сказать, что первые два являются наиболее частотными, то *чего доброго* не допускает никакой вариативности. Что же касается внутренней формы данных конструкций, то о ней ничего определённого, к сожалению, сказать пока не представляется возможным. Единственно, на уровне гипотезы, можно предполагать, что *чего доброго* возникло на базе иронического употребления прилагательного *добрый* ‘хороший’. Чуть более очевидна мотивация для *того гляди*: как и у многих подобных вводных слов со значением предположения (*глядишь, видно, видимо* и т. п.), здесь имело место развитие глагола восприятия в показатель гипотетической модальности с компонентом значения ‘Говорящий делает вывод на основании наблюдаемых фактов’. Тем не менее, какие бы то ни было спекуляции относительно происхождения данных выражений возможны лишь на основании данных истории русского языка.

3. Заключение.

Итак, мною были рассмотрены основные семантические характеристики двух модальных выражений русского языка — *чего доброго* и *того гляди*. Являясь оба показателями гипотетической модальности, они довольно сильно различаются по своим значениям; в частности, в *чего доброго* большую роль играет компонент отрицательной оценки и семантика опасения, в то время как *того гляди*, с одной стороны, оценочно-нейтрально, а, с другой, предполагает высокую и подкреплённую наблюдаемыми фактами степень уверенности Говорящего в скором наступлении события.

Таким образом, рассмотренные выражения принадлежат, фактически, к двум различным зонам универсального семантического пространства: *чего доброго* лежит в сфере *репробатива* [Verbum — как сослаться?], а *того гляди* — в сфере *проспектива* и *инферентива* (Плунгян 2000: 298, 324). Надо отметить, что подобные значения в языках мира мало изучены и, по-видимому, редко являются грамматикализованными (по крайней мере, они отсутствуют в справочнике Heine, Kuteva 2002). *Того гляди* отличается от типологического прототипа *проспектива* в первую очередь тем, что не может сочетаться с референцией к прошлому. Что же касается *инферентива*, то, как правило, грамматикализованным является значение ‘Говорящий на основании наблюдаемых результатов делает вывод от том, что некоторое событие имело место’, в то время как *того*

гляди обращено к будущему. Исследование такого рода значений в типологической перспективе могло бы существенно расширить наши знания о гипотетической модальности и схожих с нею значениях.

Библиография

Баранов и др. 1993 — А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М.: «Помовский и партнёры», 1993.

Виноградов 1950 — В. В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В. В. Виноградов. *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. М.: «Наука», 1975, с. 53 — 78. (1-е изд. 1950)

Виноградов 1972 — В. В. Виноградов. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. 2-е изд. М.: «Высшая школа», 1972.

Грамматика-70 — *Академическая грамматика русского языка*. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: «Наука», 1970.

Грамматика-80 — *Русская грамматика*. Т. I — II. М.: «Наука», 1980.

Мишина 2003 — Е. А. Мишина. Сочетание значений неуверенного прогноза и неожиданного факта в семантике слова ГЛЯДИШЬ // Киселёва, Пайар (ред.) 2003, 118 — 130.

Киселёва, Пайар (ред.) 1998 — К. Киселёва, Д. Пайар (ред.). *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. М.: «Метатекст», 1998.

Киселёва, Пайар (ред.) 2003 — К. Киселёва, Д. Пайар (ред.). *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*. // М.: «Азбуковник», 2003.

Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М.: «Эдиториал УРСС», 2000.

Разлогова 1996 — Е. Э. Разлогова. Модальные слова и оценка степени достоверности высказывания // *Русистика сегодня*, 1996, № 3, с. ...

Янко 2001 — Т. Е. Янко. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.: «Языки славянской культуры», 2001.

Heine, Kuteva 2002 — В. Heine, Т. Kuteva. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Traugott 1982 — Е. С. Traugott. From propositional to textual and expressive meanings: Some semantic-pragmatic aspects of grammaticalization. // W. P. Lehmann, Y. Malkiel (eds.). *Perspectives on Historical Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1982, pp. 245 — 271.